

А. ВИШНЯУСКАС

Литва, г. Вильнюс

О НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ ИСТОРИИ

Деление всей мировой истории на древнюю, средневековую и новую появилось в XVII в. как раз для учебных целей. Немец Х. Келлер, более известный под своим латинизированным именем Christoph Cellarius, ввел такое деление в своих учебниках по универсальной истории, но теоретически его не обосновал. Эту трехчленную схему потом многие переняли и попытались концептуализировать. В Советском Союзе ее связывали с теорией общественно-экономических формаций. Новое время было «привязано» к революциям, по ним оно делилось на первый и второй периоды. В советской учебной литературе неоднократно подчеркивалось, что изучение истории Нового времени помогает воспитанию в коммунистическом духе, глубокому освоению закономерностей развития и в т. ч. загнивания капитализма и т. п. Естественно, в наше время этот идеологический налет легче всего было отбросить. Однако прежние хронологические рамки настолько вжились, что сохранились в литовских школьных учебниках, изданных в 90-е гг.

В 1997 г. появились признаки новых подходов к периодизации в литовских учебных планах и школьных учебниках. А в 1999 г. в новом школьном учебнике для 8-го класса вернулись к довоенной традиции считать началом Новой истории конец XV – начало XVI в. [4]. Сейчас такое разграничение между Средневековьем и Новым временем преобладает в литовских учебниках. Но похоже, это можно наблюдать и в некоторых современных российских учебниках.

Так, в 1999 г. вышел учебник для 7-го класса, выпущенный издательством «Центр гуманитарного образования» [1]. Здесь можно прочесть следующее: «В современной науке понятие «Новая история», или «Новое время», относится к периоду, охватывающему время с конца XV до начала XX века» [1, 7]. Оказывается, Новая история имеет не только начало, но и конец: традиционно Новое время считалось незаконченным периодом истории. В начале XX в. эта традиция продолжалась. Но стоит ли ее продолжать в начале XXI в.?

То же издательство в том же году выпустило учебник А. А. Кредера, в котором отмечалось, что Новейшая история «является частью Новой истории» [2]. А так как Новейшая история «это история, у которой нет конца» [2, 5], то читателю нетрудно сделать соответствующий вывод. Следовательно, в 7-м классе учат, что Новая история закончилась, а в 9-м дают понять, что она продолжается. Подобные противоречия можно обнаружить и в других российских, да и не только российских, учебниках.

Выделение периода всемирной истории примерно с конца XV в. до начала XX в. имеет определенный смысл. В 1904 г. Х. Д. Макиндер в британском научном журнале «The Geographical Journal» опубликовал свой доклад о географической оси истории. Ее вышеобозначенный период отмечался как «эпоха Колумба», в которой произошло овладение «единым и протяженным океаном». Начало XX в. квалифицировалось Х. Д. Макиндером соответственно как конец великой исторической эпохи. Если продлить этот период до конца Первой мировой войны, а современные литовские школьные учебники по Новой истории обычно и заканчиваются событиями 1918 г., то выделение такого периода достаточно логично. Ведь конец первой всемирной войны решила заморская держава, т. е. США, своим вступлением в пользу Антанты.

В течение четырех столетий европейцы сделали великие географические открытия, завоевали другие материки и навязали миру свои правила игры. Но русско-японская война 1904–1905 гг. закончилась поражением Российской империи. А Первая мировая война, начавшаяся в Европе, положила конец всемирному превосходству европейцев. Мир

вступил в новую эпоху, которую можно изложить в учебнике, охватывающем период с 1914 г. (1918 г.) до наших дней. Однако попытка концептуально связать эту схему с Новой и Но-

вейшей историей вызывает ряд проблем, и пусть их решением занимаются сами авторы, полагающие, что Новая история закончилась в начале XX в. или в 1914 г., или в 1917 г., а может быть, в 1918 г.

В мире нет общепринятой периодизации всемирной истории и вряд ли будет. Существуют разные концепции, притом обоснованные. Но когда приходится читать о восьми больших эпохах глобальной истории в американских учебниках или о других довольно сложных схемах, возникают сомнения. Периодизация должна быть простой и понятной для учащихся. Именно такой является разработанная мною концепция, выделяющая из всемирной истории период с середины XV в. до конца XX в. Ее можно определить как эру книги, эру печатного слова. Во времена Гутенберга появилось книгопечатание, которое наложило свой отпечаток на весь ход мирового развития. А в конце XX в. компьютерная техника, Интернет и новые коммуникационные технологии создали предпосылки нового развития в глобальном масштабе.

Предлагаемый подход к началу Нового времени хорошо согласуется с традицией Х. Келлера, который середину XV в., а именно падение Константинополя в 1453 г., считал концом средних веков. И основные немецкие энциклопедии сравнительно недавно отказались от ранее выдвигаемого рубежа (конец XV – начало XVI в.) и начали выделять середину XV в. в качестве рубежа, разделяющего «Mittelalter» и «Neuzeit». Более подробные рассуждения по этим проблемам изложены в книге автора этой статьи.

Нетрудно заметить, что в последнее время усилились дискуссии о генеральной периодизации всемирной истории. Этому способствовало наступление нового тысячелетия, современные процессы глобализации и некоторые другие причины. Что касается обозначения всемирной эпохи наших дней, то можно найти такие ее определения, как информационный век, дигитальный век, век знаний и т. п. Но концептуализировать эту новейшую эру в развитии человечества будет гораздо удобнее историкам будущих поколений.

1. *Жарова Л. Н., Мишина И. А.* Новая история. Учебник для 7 класса основной школы. М., 1999.
2. *Кредер А. А.* Новейшая история зарубежных стран 1914–1917. Учебник для 9 класса основной школы. 2-е изд., доп. и испр. М., 1999.
3. *Vyšniauskas A.* Istorijos studijų modernizavimas informacijos amžiuje. Naujoji paradigma praktikams. Vilnius, 2002.
4. *Jokimaitis R., Kasperavičius A., Manelis E., Stukienė B.* Pasaulio ir Lietuvos istorija. VI–XVIII amžiai. Vilnius, 1999.